

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Глубинный смысл Рождества Христова. Митрополит Лимасольский Афанасий

Святые отцы Церкви своим молитвенным опытом доказали: каждый раз, когда мы предстоим перед Богом в молитве в храме или на своей личной молитве дома, это предстояние имеет две характерные особенности. Оно наполняет нас радостью, потому что мы становимся свидетелями величайшей любви Бога к человеку. Наше сердце порывается выразить Богу огромную благодарность, так как каждый из нас, в свою меру, чувствует этот дар Господа Своему творению. Но одновременно это предстояние перед Богом является для нас также и судом, особенно в этот святой праздник, как и во все великие праздники и дни, связанные с событиями жизни Господа нашего Иисуса Христа. Но, естественно, глубочайший смысл этих событий и праздников вовсе не осуждение человека, но его спасение.

Вот и сейчас, переживая радостное событие рождения Господа нашего Иисуса Христа, мы чувствуем эту огромную Божественную любовь к нам, и наше сердце трепещет от величайшей благодарности Богу за все Его щедроты и благословения, ниспосланные роду человеческому, но главное для нас – и это принесет практическую пользу нашему духовному состоянию – суд над самим собой. Как говорит апостол Павел: «Если мы осуждаем сами себя перед Богом, то уже не будем Им осуждены» (ср.: 1 Кор. 11: 31). Если в этой временной жизни мы будем осуждать самих себя, мы не будем осуждены в «последний день», так как суд уже состоялся в этом мире.

Итак, мы становимся свидетелями и участниками празднования Рождества, мы становимся причастными к этой особой рождественской атмосфере, которая располагает к внимательному рассмотрению и суду самих себя с точки зрения того, что Господь сделал для нашего спасения, ибо мы знаем, что Бог ничего не творил случайно и бесцельно, но, будучи Господом Истории, все события, происходящие в мире, направлял к спасению нашему. Так возжелал и благоволил Бог, чтобы все события происходили с удивительной точностью. Например, Он захотел родиться в конкретный год, конкретным, известным нам образом, в определенной стране и городе и даже во всем нам известном вертепе; рождество Его предворяли и ему сопутствовали события, подробно описанные в Евангелии.

Святые Церкви каждый раз, когда находились в смущении или искушении, ставили себя перед жизнью Иисуса Христа, осуждая самих себя. Хотелось бы верить, что христианин – это тот, кто по мере своих человеческих сил подражает жизни Христа, а то, что не в силах исполнить, покрывает покаянием и смирением – этими добродетелями духовного делания.

В эти святые дни Рождества, наполненные такими богатыми по сути своей песнопениями, Церковь постоянно славит Христа за Его непостижимую для человеческого ума жертву, на которую Он пошел ради нас. В этих песнопениях постепенно раскрывается богословская глубина и смысл Рождества, которое у добродетельных монахов и мирян становится не просто переживанием события, но как бы даже видением и участием в нем. Когда старец Ефрем Катунакский возвратился из Иерусалима, мы ожидали, что он нам расскажет, какое впечатление на него произвели Голгофа или Распятие. Как же были мы удивлены, когда он поведал нам, что его очень растрогала пещера в Вифлееме. Когда он смотрел на эту смиренную, скромную пещеру, так умилившую его, он говорил сам себе: «До посещения Вифлеемской пещеры, живя на Афоне в скалистой, недоступной пустыни Катунаки, в скромной келлии, в которой едва могло поместиться лишь самое необходимое, у меня был помысел, что я из себя что-то представляю. Теперь, увидев место, где родился Сам Бог Иисус Христос, я чувствую всю свою ничтожность, ибо вижу, как смирился Бог, родясь в такой маленькой пещере – загоне для животных, где Ему едва-едва нашлось место».

Христос, родившись в вертепе гонимым и презираемым всеми, тем самым совершил величайшее в истории человечества; Его Воплощение произошло в абсолютной тишине, в смирении и безвестности, и из всего человечества лишь несколько волхвов-персов и простецов пастухов были извещены о Пришествии в мир Самого Бога. Бог – и крайняя нищета и смирение! И если мы действительно хотим правильного взгляда на себя и верного суда совести, то каждый раз,

когда наша жизнь начинает нас мучить мирскими желаниями и требованиями, поставим себя перед этой смиренной Вифлеемской пещерой, перед событием Боговоплощения и поразмыслим над тем, что мы делаем и соответствуют ли наша жизнь и наши дела жизни Христа и тому, что сделал для нас Христос, воплотившись. Так мы можем судить всю нашу жизнь.

С того момента, как Бог стал Человеком и ангелы пропели: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение», слово Божие возвещает нам: «Я пришел на землю принести не мир, но меч» (ср.: Мф. 10: 34). Почему же Христос вместо того, чтобы принести мир, принес меч, ведь ангелы пели: «на земли мир»? Безусловно, мир, пришедший на землю, есть Сам Христос, ставший Человеком, Которого мы, как Бога и Человека, уже сможем полюбить. Христос нам показал, что наши отношения с Богом не есть что-то аморфное и теоретическое, потому что невозможно полюбить просто идею. Человек может быть ревностным последователем какой-нибудь философии, но он никогда не сможет развить и приобрести подлинную любовь к Богу и людям, следуя этой системе, потому что сама система никогда не будет в состоянии полюбить его самого.

В Церкви же происходит совершенно обратное. Тут мы не имеем взаимных отношений с какой-нибудь теорией, и Само Слово не стало какой-нибудь теорией или философией, но «Слово плоть бысть» (Ин. 1: 14). Слово – Иисус Христос – Само стало Человеком, чтобы и мы смогли Его полюбить. Когда же мы будем в состоянии полюбить Бога и эта любовь проснется в нашем сердце, тогда мы поймем, что Бог предварил нас Своей любовью непостижимым образом. «Мы полюбили Его, так как Он прежде возлюбил нас», – говорит апостол Павел. Это то таинство и тот замысел, что заложены в Церковь. Поэтому Христос, как Мир, пришедший в мир, стал предметом любви, а не веры. Потому что в свое время нужно будет превзойти и веру, и надежду, чтобы остаться только в любви. По апостолу Павлу, в конце бытия упразднятся вера с надеждой и пребудет только любовь (см.: 1 Кор. 13), потому что только любовь – опытное, онтологическое действие, руководствуясь которым человек чувствует, что он соединен с Богом. Этого направления держались все святые, и с того момента, как родился Христос, они возлюбили Его всеми силами души.

Первомученик Стефан склонил свою главу под эту Божественную любовь и тем самым уподобился Самому Господу. В Деяниях апостолов говорится: когда его схватили за то, что он проповедовал имя Иисуса, во время суда над ним и его исповедования перед судилищем лицо его сияло, словно лицо ангела. Иудеи приговорили его к смертной казни. Приведя на место казни, забили его камнями – так по закону Моисееву было велено поступать с людьми нечестивыми и очень

грешными. Но хотя смерть его была ужасна, первомученик Стефан, исполнившись Духа Святого, молился не о себе самом, а обо всем мире, как это делал Христос, Который говорил, возвышаясь над Вселенной на Кресте: «Господи, не вмени им греха сего». С того момента, как Христос пришел на землю и принес мир, миллионы мучеников отдали свои жизни за эту веру в Него, потому что они полюбили Христа и вкусили Его великой ответной любви. Потому что любовь Христова говорила в сердцах этих людей.

Хочу заметить, что память святых, которую мы ежедневно празднуем, вовсе не является датой дня страдания или отсчетом лет со дня преставления, как это бывает у обыкновенных усопших, но, когда совершается служба мученику или преподобному, вновь происходят события их жизни в настоящем времени. Потому что события церковных праздников всегда были для них критерием и судом. Они взвешивали, мерили, сверяли и судили свою жизнь, сопоставляя ее с жизнью Христа, соответствуют ли они ей как Его последователи. Святые были очень внимательными в эти дни, они старались проникнуть в глубину смысла церковных песнопений праздника, читали, что пишет об этом Евангелие и отцы Церкви, и размышляли над происходящим. Они, например, рассуждали над тем, что Творец Вселенной умалился до грудного Младенца; что только Он родился, а Его уже искали, чтобы убить; что для Царя Мира не нашлось иного места для рождения, кроме скромной пещеры; что само рождение Его было в полной неизвестности, смирении и нищете. Святые сравнивали свои поступки, условия жизни, желания, свое смирение, думая так: «Если Христос так смирился, так терпел, подвергался гонениям, то почему же мне, следуя Его примеру, не потерпеть скорби этой жизни?»

Господь явно дал понять и почувствовать на опыте апостолов и всех святых, что невозможно, чтобы в нас присутствовал Святой Дух без сопутствующих Ему даров и плодов Духа. Чтобы у нас не было оправданий, Господь четко перечислил, какие это плоды Духа Святого: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5: 22–23), праведность, истина, святость. Итак, рассмотри себя, и если ты имеешь эти дары, значит, ты имеешь в себе и Духа Святого. Мы должны исследовать самих себя и понять, на какой стадии мы находимся. Этот суд необходим для каждого православного христианина – и спасителен.

И пусть эти святые дни пройдут для нас как суд над своей совестью, всей нашей жизнью и своими поступками, ведь только тогда мы сможем сказать, что они для нас во спасение, потому что они доставляют нам средства для духовной борьбы в покаянии, смирении и изменении жизни и одновременно побуждают нас прибегнуть к Богу, чтобы испросить Его со смирением и любовью о великой

МИЛОСТИ.

Если мы почувствуем, что мы «народ, сидящий во тьме и сени смертной», тогда и мы сможем сказать: «Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф. 4: 16). Боже, кому же воссияет свет, как не тем, кто живет во тьме? Если я действительно ощущаю, что нахожусь во тьме, тогда, безусловно, я взыщу света. Если же я нахожусь в заблуждении и мне кажется, что я нахожусь во свете, тогда уж точно мне не узреть свет подлинный, так как в руках у меня свет тварный.

[Православие.Ru](https://pravoslavie.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27